

Дарья Мисюра

Дарья Мисюра родилась и живёт в Москве. Окончила биологический факультет МГУ, работает в биологической лаборатории, фотоохотник-любитель. Музыкальная исполнительница, мелодекламатор. Организатор творческой онлайн-площадки «Бриз».

Победительница текстовых онлайн-конкурсов, конкурсов мелодекламации, фестиваля «Всемпоззии – 2023».

Мы мечтали вдвоём – разобьём на участке сад.
Там, где был водоём, нынче – взлётная полоса.
Там, где были поля, – только жирный асфальт шоссе.
Дачный домик заполнит виниловый Джо Дассен,
Зазвучит, переключает турбин раздражённый гул.
Петть о Champs-Élysées – это всё, что сейчас могу.

Ты уже никогда не вернёшься в наш старый дом.

С неба хлещет вода, и мне страшно остаться в нём.
Раскалённое золото молний разрежет тень.
Я почти растворяюсь в пугающей красоте,
Выпивая до дна ошалевший озон весны,
И смотрю – у крыльца зеленится неонам сныть.

Нет, бояться не страшно.

Страшно, когда уже
Понят принцип (и принят), как смерть выбирает
жертв.
Липнет к небу солёный и влажный вчерашний сон.
Фатум крутит вальяжно уставшее колесо,
Морта ножницы точит, бельмо на её глазу.
Белый след раскроил неостывших небес лазурь.
Свет во мне угасает, надежда идёт на спад.

Сквозь тебя прорастает цветущий весенний сад.

Кровавое солнце встаёт над зелёной сельвой,
Шаман растирает в скорлупке сухое семя
В коричневый пепел под шорох столетних крон.
Пол в хижине – шкуры пятнистых и полосатых.

Клубится под крышей дым терпкого пало санто,
Кому-то – последний приют, а кому-то кров.

Иди к нему, если захочешь коснуться истин.
Он сложит в скорлупку коренья, орехи, листья,
Сотрёт в порошок и щепотку швырнёт в огонь.
И в пламени вспыхнут холодные злые маски,
А значит, твои скитания не напрасны.
Бордовая краска и щиплет, и жжёт ладонь.

Вдохни сладкий дым – и узнаешь, о чём в тумане
Поют амазилии, в джунгли густые манят,
Чтоб ты заблудился, плутая среди корней.
Узнай, что всем шепчет дождь, наполняя русла,
Стань целым с природой, живи, проникайся, почувствуй –
«Вся сила вселенной отныне течёт во мне».

Всё глубже и громче шамана гортанный голос.
Вот встала на месте пожара лесная поросль,
И вот снова пламя сжирает её стволы.
Вздываются горы на месте глубоких впадин,
Солёные волны пустынные дюны гладят,
И чёрные горы заснежены и белы.

Клокочет шаман, страшной бурей надрывно воеет,
И голос дрожит натянутой тетивойю.
Ты хочешь прервать этот липкий и жуткий сон,
Но тело уже не твоё, как не твой и разум.
И как ты не понял, что это ловушка, сразу?
Теперь ты лишь пища для жителей тех лесов.

Туман пред глазами, всё стало прозрачно-белым,
И прелые листья навеки укроют тело,
И джунгли продолжают свой вечный глубокий сон.
Кровавое солнце встаёт над зелёной сельвой,
Шаман растирает в скорлупке сухое семя
В коричневый пепел под шорох столетних крон.

Я вижу сад – он полон красоты:
Костлявые обнажены деревья,
Стыдливо прикрываясь лунной тенью,
Скрываются в чертогах темноты.

Я вижу сад – безмолвен и суров,
Лишь шорох разлетающихся листьев.
Рябин чернеют пламенные кисти,
Укутанные в сумрачный покров.

Я вижу глаз – он холоден и жёлт,
И смотрит, не скрываясь, не мигая.
Поверхность чёрной лужи отражает
Страдания отчаявшихся жертв.

Я вижу солнцеликий диск луны.
Расправив крылья пышные беззвучно,
Скрываюсь в набегающие тучи,
А старый сад укутывают сны.